

Рассказываем о лауреатах премии Ленинского комсомола республики

ЗАРИСОВКИ В МЕСТО ОДНОГО ПОРТРЕТА

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ киностудии, потирая вспотевший лоб, нервно расхаживал по кабинету и шумел. Директор школы был корректен, но неумолим. Спор накалялся.

— Неужели вы не понимаете, — доказывал представителю директор. — Мальчик заканчивает десятый класс. На носу выпускные экзамены, а вы все про кино да кино!

— Летом он будет опять ваш!

— А что я буду с ним делать летом, когда его товарищи уже будут с аттестатом на руках?

Инцидент сглаживают вошедшие в кабинет классный руководитель и режиссер фильма. Хорошо поставленным голосом режиссер заявляет:

— За его школьные дела я ручаюсь головой, сам буду следить за ними!

— Я верю в способности мальчика, — добавил педагог. — Считаю, что он справится с программой последнего класса. Ведь он у нас давно в артистах и ни разу не подводил нас, учился очень хорошо.

Тот, о ком спорили, сидел на уроке литературы и усердно писал сочинение, не думая о споре, который вели старшие. Тема сочинения была

интересной — «Твой современник — Корчагин». Десятиклассник Фуад Поладов писал, останавливался, обдумывал каждую фразу и снова брался за ручку.

«...Моя мечта — выбрать после окончания школы профессию не только интересную, но и необходимую людям. С четвертого класса я посещаю драматический кружок при Дворце пионеров, участвую в телевизионных детских передачах «Пионерский костер», «Гарангуш». И ребята — в школе и во дворе почему-то часто кричат мне вслед: «Артист, артист идет!». Но я не обижаясь. Да, я хочу быть артистом, хочу гордиться этим высоким званием! Я часто закрываю глаза и представляю себя на освещенной сцене в роли Павки Корчагина. И несмотря на это, если бы мне, ровеснику Павки, комсомольцу, предложили бы сыграть его в театре, то это вызвало бы у меня не гордость, не желание тут же приступить к работе, а страх перед ответственностью, которую я должен на себя принять. Павел Корчагин для нас не просто один из популярных литературных героев. Он был знаком нашим отцам и дедом, когда они шли на смерть, и мне никогда не забыть, ви-

денные в документальных фильмах и музеях залитые кровью, пробитые пулями томики романа Н. Островского.

Конечно, я не смогу сравнить себя с Павкой, скорее на сцене я играл бы в него, как играют дети в любимых героев, он всегда остается выше. Но однажды во время одного из спектаклей я вполне почувствую себя на его месте и уже не от своего, а от его имени пропущусь завистью к другому поколению, но не к предшественнику, а последующему. Вот тогда я смогу считать себя счастливым, потому что мне довелось сыграть прекрасного человека, и через его образ приблизиться к поколению Корчагиных, к их судьбам, к их жизни. Тогда я стану их доверенным лицом перед зрителем. Вот что значит для меня профессия, о которой я мечтаю».

Прошло пять лет. Как неприятный сон вспоминает Фуад сейчас спор, разгоревшийся в кабинете директора. Наверное, не нужно было соглашаться на предложение режиссера. Ни фильм, ни главная роль, которую исполнил в нем тогдашний десятиклассник, не стали открытием. Картина прошла по экранам тихо и незаметно, как проплывают неслышные те-

ни на вечерних улицах.

С кино было кончено. Да и не разрешили в институте, куда в 1969 году поступил сразу после окончания школы Фуад, сниматься. Нередко считается, что работа в кино «портит» студента театрального вуза. Вроде бы кинематограф удивительно быстро воспитывает у актера изживенческие качества, настроения. Все за тебя на съемочной площадке думают, все за тебя решают, а ты только поворачивайся и произноси текст.

— Я убедился, — говорит Фуад. — Когда актер имеет дело с настоящей, интересной драматургией, он, работая вместе с режиссером над ролью, работает и над собой, выискивает в себе с каждым спектаклем новое, иногда то, о чем и сам раньше не подозревал. С каждой такой ролью артист становится богаче, увереннее, смелее...

Артистическая природа и тонкая чувствительность еще в институте определили тягу Поладова к современной драматургии, к образам героев, активно относящихся к сегодняшней жизни. Народный артист республики Тофик Кизимов, который вел курс Фуада, высоко оценил эти качества студента, предложил ему сыграть в театре имени Азизбекова главную роль художника Савалана в пьесе И. Эфендиева «Уничтоженные дневники». С успехом была принята первая работа Фуада на сцене профессионального театра. На молодого актера обратили внимание зрители, пресса.

Актер остался в театре. За эти четыре года Поладов сыграл около десяти ролей. И каждый раз, приступая к новой, он хотел сказать самое главное, сделать самое важное. А роли эти — Джигатай в «После дождя» Б. Вагабзаде, Автандил в «Не беспокойся, мама» Н. Думбадзе, Валех в «Странном парне» И. Эфендиева, Фердинанд в «Коварстве и любви» Ф. Шиллера. О каждой из них можно рассказывать долго и можно сказать коротко — это люди.

В этом году Фуад Поладов был удостоен высокого звания — лауреата премии Ленинского комсомола Азербайджана. Это — награда за создание образов наших современников. Джигатай, Автандил и Валех. У каждого из них свой внутренний мир,

сотканный из тонких нитей противоречий. Каждый из них обладает сложным, индивидуальным характером, который интересно создавать, над которым интересно думать.

— Я люблю играть современников, — говорит Фуад. — Мне близки их психология, их мироощущение. Правда, эти близкие мне натуры героев имеют что-то общее: непосредственность и жизненность, но мне хотелось в работе над этими образами наделить каждый из них неповторимостью. Взять хотя бы Джигатай в пьесе «После дождя». Молодой аспирант-агроном. Горожанин, которому уготована с помощью папы отличная перспектива в научно-исследовательском институте, приятная жизнь в столице. Но мой герой любит землю, чувствует ее, как и всю природу. И в конце концов, я уверен, он уедет в село. В этом для него смысл всей жизни, вопрос гражданского долга.

В этой трудной роли Поладов показывает все свои возможности. Верно найден актером психологический рисунок. Пластичность и обаяние Поладова значительно обогащают литературный образ.

...Только закончилась репетиция. Разошлись по домам до вечернего спектакля актеры. В зале театра им. Азизбекова пусто. Дежурная лампочка тускло освещает длинные ряды кресел и занавес, прикрывающий сцену. Мы сидим с Фуадом и говорим о новом спектакле. Режиссер Ашраф Кулиев ставит сейчас «Эхо» К. Хазри, и Поладову поручена в нем главная роль — Махрура, человека сложного, с противоречивым характером. А это еще одна творческая заявка, которая заставляет думать, что вскоре мы встретимся с новым интересным образом.

Мы сидели долго. В разговоре Фуад вспомнил свое школьное сочинение, мечту сыграть Корчагина, которая как непреходящая первая любовь: с каждым годом все сильнее и глубже. Говорили о театре, о той обжигающей встрече со зрителем, которой каждый вечер ждет актер. Встречи со своим героем, со своим современным ком.

Н. ИБАДОВ.

На снимке: актер ФУАД ПОЛАДОВ.

Фото Е. Малева.